

Когда Вэнь Линь завершил свою речь, Се Цзяньюань, наконец, холодно произнес:

— Честно говоря, я очень хотел прервать тебя, но не сделал этого, потому что хотел проявить уважение.

Он сделал паузу, и его тон внезапно стал ледяным.

— Но я не заметил, что ты проявляешь хотя бы элементарное уважение к своему наставнику.

Лицо Вэнь Линя заметно помрачнело.

Из-за такого поворота событий атмосфера мгновенно стала напряженной и серьезной. Команда шоу забеспокоилась, и кто-то из сотрудников начал говорить в наушники Се Цзяньюаню, намекая ему сделать паузу.

Се Цзяньюань слегка нахмурился, снял микрофон и, с холодным выражением лица, продолжил нападать на Вэнь Линя в центре сцены. В конце концов, Сюй Чунь, опасаясь за запись, вмешался и прервал Се Цзяньюаня.

После восстановления нормальной записи шоу быстро и успешно завершилось.

За кулисами Сюй Чунь, сняв грим и переодевшись, собирался поговорить с режиссером, чтобы узнать, можно ли вырезать ту часть с речью и перезаписать её. Это было бы лучшим решением как для него, так и для Се Цзяньюаня и Вэнь Линя.

Неожиданно, повернув за угол, он услышал чьи-то голоса. По голосу это был Вэнь Линь.

— Прости, что заставил тебя злиться.

Сюй Чунь слегка нахмурился, услышав это, и в следующую секунду раздался голос Се Цзяньюаня.

— Тебе следует извиниться не передо мной, — в его голосе слышалось легкое раздражение.

Вэнь Линь, похоже, на мгновение замолчал, а затем, собравшись с духом, сказал:

— Брат Се, я хочу тебе кое-что сказать.

Не дожидаясь ответа Се Цзяньюаня, словно боясь потерять смелость, он выпалил:

— Я люблю тебя, брат Се.

Сюй Чунь застыл в недоумении.

— Я готов быть для тебя нулём.

Сюй Чунь был потрясен.

Се Цзяньюань спокойно ответил:

— У меня есть человек, который мне нравится.

Сюй Чунь не мог поверить своим ушам.

У Сюй Чуня закружилась голова, он едва удержался на ногах, опершись о стену, чтобы прийти

в себя. Он не мог понять, что шокировало его больше: то, что Вэнь Линь готов быть нулём, или то, что у Се Цзяньюаня уже есть любимый человек.

Он заставил себя успокоиться и сосредоточился на том, что происходило дальше.

Лицо Вэнь Линя изменилось, и, услышав это, он, казалось, уже догадывался, о ком идет речь, но всё же не сдавался и спросил:

— Кто это?

Се Цзяньюань лениво провёл пальцем по экрану телефона, словно искал кого-то в контактах, чтобы позвонить.

— В любом случае, это не ты.

Вэнь Линь был разбит горем:

— Почему я не могу быть этим человеком? Я готов на всё ради тебя.

Се Цзяньюань, продолжая разговаривать по телефону, уже поворачивался, чтобы уйти, словно не желая оставаться здесь дольше.

— Тогда просто не надоедай мне.

Едва звонок был принят, из-за угла стены раздался громкий звонок телефона.

Се Цзяньюань замолчал.

Он положил трубку и крикнул в ту сторону:

— Брат Чунь.

Подождав несколько секунд, он увидел, как из-за стены медленно появилась фигура.

Сюй Чунь, красный как помидор, неловко засмеялся:

— Какое совпадение.

Се Цзяньюань молчал, и Вэнь Линь за его спиной тоже не произнёс ни слова. Оба молча смотрели на Сюй Чуня.

Сюй Чунь не смог удержать улыбку на лице, он потер онемевшие щеки и, пытаясь скрыть смущение, сказал:

— Вообще-то, я ничего не слышал.

Се Цзяньюань, наконец, пошевелился, повернулся к Вэнь Линю и вежливо попросил его уйти. Вэнь Линь взглянул на Сюй Чуня, в его глазах читались досада и враждебность, но в итоге он всё же ушел.

Когда Вэнь Линь ушел, в коридоре остались только Се Цзяньюань и Сюй Чунь.

— Ты всё слышал? — Се Цзяньюань медленно повернулся к Сюй Чуню с загадочной улыбкой.

Сюй Чунь, пойманный на подслушивании, не мог смотреть Се Цзяньюаню в глаза, беспокойно

оглядываясь по сторонам, но всё же кивнул и признался, а затем, сжав кулак, прочистил горло:

— Я обещаю, что никому не расскажу.

Он замолчал, а затем, словно что-то вспомнив, с недоумением посмотрел на Се Цзяньюаня.

— ...Но почему он сказал, что готов быть для тебя нулём? Неужели ты...

Догадавшись об этом, его голос слегка дрогнул, и он, казалось, был сильно шокирован.

Се Цзяньюань прищурился, внимательно наблюдая за его выражением лица, и, сохраняя спокойствие, сказал:

— О, это? Я просто пошутил.

Сюй Чунь удивился.

Се Цзяньюань улыбнулся:

— Раньше он намекал мне на свою ориентацию и говорил, что он единица.

Сюй Чунь напрягся:

— И что ты ответил?

Се Цзяньюань ответил:

— Я сказал: «Какое совпадение, я тоже единица».

Сюй Чунь промолчал.

Се Цзяньюань, казалось, с сожалением вздохнул:

— Я почувствовал, что он что-то задумал, поэтому ответил так, чтобы он оставил свои надежды.

Если это было так, то ориентация Се Цзяньюаня всё же была нормальной, но, видимо, Вэнь Линь всё же решил ради любви стать нулём.

Сюй Чунь вспомнил его мужественный образ с густыми бровями и накачанным телом, и его охватило легкое сожаление.

Наверное, это и есть любовь.

— Кстати, а то, что у тебя есть любимый человек, это тоже было враньё? — Сюй Чунь вспомнил об этом и снова спросил.

Улыбка Се Цзяньюаня на мгновение замерла, но он быстро вернулся к своему обычному выражению лица и небрежно ответил:

— Есть один человек.

Сюй Чунь на мгновение замер, но быстро пришел в себя:

— Кто это?

Се Цзяньюань улыбнулся и ничего не ответил.

Сюй Чунь не удержался и спросил:

— Из круга или нет?

Се Цзяньюань спокойно ответил:

— Из круга.

Сюй Чунь цокнул языком:

— Не дружески, я вообще ничего не знал.

Се Цзяньюань глубоко посмотрел на него, и его выражение лица было загадочным.

Сюй Чунь не смог скрыть своего любопытства:

— Что это за человек?

Се Цзяньюань подумал немного и, тщательно подбирая слова, ответил:

— Ну... чем-то похож на меня.

Сюй Чунь нахмурился. Девушки в круге, похожие на Се Цзяньюаня по характеру... Хм... Вроде бы есть несколько, которые придерживаются образа сильной женщины, но он не слышал, чтобы он с кем-то из них общался.

Но, подумав, он понял, что, конечно, он не проводит с Се Цзяньюанем двадцать четыре часа в сутки, поэтому не может знать весь его круг общения.

Но почему-то он всё же хотел докопаться до сути:

— Кто же это?

Се Цзяньюань улыбнулся и сказал:

— Это секрет.

Поскольку он так сказал, Сюй Чунь, хотя и был слегка разочарован, больше не стал настаивать, а только сказал:

— А что ты хотел мне сказать по телефону?

Се Цзяньюань ответил:

— Это связано с шоу.

Когда речь зашла о работе, выражение лица Сюй Чуня стало серьёзным, и он мягко сказал:

— Пойдём, обсудим по дороге.

С этими словами он первым шагнул вперёд.

Се Цзяньюань, естественно, пошёл рядом с ним. Сюй Чунь слушал его, время от времени вставляя свои реплики, и атмосфера была очень гармоничной.

Режиссер шоу в итоге решил не вырезать тот неожиданный эпизод с речью, а использовать его как приманку для трейлера, что, конечно, привлекло огромное внимание.

Последний эпизод шоу побил все рейтинги, значительно обогнав другие развлекательные программы этого сезона, и одновременно обсуждение того неожиданного инцидента продолжало оставаться на высоте.

«Вэнь Линь такой смелый, я влюбилась».

«Вэнь Линь обычно очень добрый, но он так поступил... эммм... это о чём-то говорит».

«У меня есть родственник, который был стажёром на шоу, но его выгнали. Он сказал, что Сюй Чунь, если кому-то не нравится, просто выгоняет их, и стажёры боятся высказывать своё недовольство».

«Его брат тоже противный, каждый раз на сцене он выглядит, будто у него дома кто-то умер, говорит свысока и унижает других участников, но при этом всегда оказывается на высоких местах, это просто смешно».

«Ты только посмотри, кто его брат».

«Фанаты других говорят... Сюй Цзинь это не диссит, да? Это же было требование шоу — обращаться к соперникам с вызовом. Все говорили очень дерзко».

«Слуги Вэнь Линя, вы можете идти. Они ещё даже не дебютировали, а уже создают проблемы, пусть провалятся и никогда не добьются успеха».

«С какой стати они позволяют себе так вести себя с наставником? Нет воспитания — значит, нет воспитания, а те, кто их защищает, сегодня вечером отправятся на похороны».

«Открыл несколько аккаунтов тех, кто намекает на Сюй Чуня, и все они оказались фанатами Се Цзяньюаня, блевать».

«Эй, открой свои глаза, кто сказал, что если ты подписан на фан-клуб Се Цзяньюаня, то ты его фанат? У Се Цзяньюаня мало хейтеров?»

«Ха-ха, это что, попытка лишить фанатства? Как страшно».

«Фанаты пиявок, как всегда, прилипают везде, где появляется Юань Юань».

«Ха, и это после того, как Юань Юань заступился за Сюй Чуня, фанаты ведут себя как их кумир, все неблагодарные».